

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-330-347

EDN: YCVBHC

Научная статья / Research article

«Закон политики — создавая новое, следует опираться на достигнутое, не ломать старого»: к 100-летию А.М. Ковалева

В.И. Коваленко , В.А. Соболев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

 kovalenko1946@list.ru

Аннотация. Анализируется вклад в науку и образование А.М. Ковалева, стоявшего у истоков политологии с момента ее институционализации в России. Определяются контуры общей политико-философской концепции общественного развития, реконструируются его оригинальные подходы к трактовке категорий «власть» и «политика», законов политики и политической деятельности, ряда основных концептов политической науки. Выделяется роль А.М. Ковалева в обосновании значения политологии, ее структуры и места в системе социально-гуманитарных наук. Отмечается его настойчивое стремление утвердить основания политики со способом производства общественной жизни и тем самым полнее выделить мировоззренческие и методологические аспекты политологического знания, связать философию и теорию политической науки с многообразием ее инструментальных измерений. Раскрывается трактовка А.М. Ковалевым проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности общественных и индивидуальных потребностей и интересов в общественной жизни, закономерного и стихийного в политическом процессе, значения нравственного начала в политике. Ставится вопрос о разработке им проблемы соотношения природного и социального, диалектики цивилизационного и формационного в общественном развитии, о соотношении инноваций и традиций в политической жизни, о научной ответственности ученого-политолога. Особое внимание уделяется качествам А.М. Ковалева как организатора науки, педагога и наставника, воспитавшего многие десятки и даже сотни политологов, уверенно занявших свое место в становлении и развитии политической науки в стране. Подчеркивается, что научные заслуги А.М. Ковалева неотделимы от его высоконравственной гражданской позиции, ответственности за судьбы Родины.

© Коваленко В.И., Соболев В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: политическая наука в СССР, история политической науки России, власть, законы политической деятельности

Для цитирования: Коваленко В.И., Соболев В.А. «Закон политики — создавая новое, следует опираться на достигнутое, не ломать старого»: к 100-летию А.М. Ковалева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 330–347. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-330-347>

“The Law of the Politics — When Creating Something New, One Should Rely on What Has Been Achieved, Not Diminish the Old”: for the 100th Anniversary of A.M. Kovalev

Valery I. Kovalenko , Vladimir A. Sobolev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,

 kovalenko1946@list.ru

Abstract. The study analyzes the contribution of Alexander Kovalev to science and education, who stood at the origins of political science since its institutionalization in Russia. The contours of his general political and philosophical concept of social development are determined, original approaches to the interpretation of the categories “power” and “politics”, the laws of politics and political activity, and a number of basic concepts of political science are reconstructed. The role of A. Kovalev in substantiating the importance of political science, its structure and its place in the system of social and humanitarian sciences is highlighted. His persistent desire to establish the foundations of politics with the way of production of public life is noted and thereby more fully highlight the ideological and methodological aspects of political science knowledge, to link the philosophy and theory of political science with the variety of its instrumental dimensions. A. Kovalev’s interpretation of the problem of interrelation and interdependence of system-wide and individual needs and interests in public life, natural and spontaneous in the political process, the importance of the moral principle in politics is revealed. The question is raised about his development of the problem of the correlation of natural and social, the dialectics of civilizational and formational in social development, the correlation of innovations and traditions in political life, the scientific responsibility of a political scientist. Particular attention is paid to the qualities of A. Kovalev as an organizer of science, teacher and mentor, who educated many dozens and even hundreds of political scientists who confidently took their place in the formation and development of political science in the country. It is emphasized that the scientific merits of A. Kovalev are inseparable from his highly moral civil position, responsibility for the fate of the Motherland.

Keywords: political science in the USSR, history of political science in Russia, power, laws political activity

For citation: Kovalenko, V.I., & Sobolev, V.A. (2023). “The law of the politics — when creating something new, one should rely on what has been achieved, not diminish the old”: For the 100th anniversary of A.M. Kovalev. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 330–347. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-330-347>

Введение

В России 2023 г. объявлен «Годом педагога и наставника»¹. Особое значение данное событие имеет для университетов, где чувство единения учителей и учеников всегда выступало принципом их жизнедеятельности. Тем более особое значение это имеет для российской политологии, которая с момента своей институционализации в стране насчитывает немногим более тридцати лет — периода для нее непростого, несущего на себе печать как сложных и во многом драматических процессов, характерных для всего общества, так и тех проблем, которые определялись в ее утверждении как самостоятельного научного направления². Неценима в этой связи роль тех ученых, которые первыми опробовали пути развития политической науки и политологического образования в стране, закладывали подходы к определению оснований и принципов политологического знания. В их ряду одно из ведущих мест по праву принадлежит *Александру Митрофановичу Ковалеву (1923–2010)*³.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // Официальный интернет-портал правовой информации. 27.06.2022. № 401. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 24.10.2022).

² Подробнее о становлении политической науки в СССР см.: [Баталов 2005: 34–47; Буренко 2019: 164–179; Воробьев 2004: 169–178; Галкин 2010: 257–269; Гуторов 2015: 9–29; Ильин 2001: 5–21; Ирхин 2011: 94–102; Капто 2018: 67–77; Коваленко 2009: 4–9; Пивоваров 2001: 49–53; Пляйс 2005: 9–32; Сморгун 2015: 125–137; Соболев 2019; Соболев 2022; Соболев, Ширинянец 2016: 25–42; Шутов, Соболев 2020: 28–38; Brown 1974; Brown 1984: 317–344; Brown 1986: 443–481; Hill 1980; Malcolm 1984; Skilling 1963: 519–529; Theen 1971: 684–703].

³ В биографии А.М. Ковалева отразилось все то непростое, что задавалось политическим пространством и временем жизни его поколения. Юноша из белорусской глубинки, страстно желающий учиться, поступает в МИФЛИ. С началом Великой Отечественной войны добровольцем уходит на фронт и с боями проходит путь от Сталинграда до Вены. После победы возвращается в МГУ имени М.В. Ломоносова и более 60 лет жизни отдает служению университету. А.М. Ковалев настойчиво проводил мысль о том, что в понимании общественного процесса пора переходить от арифметики к алгебре исследования. И это свое стремление он воплотил в разработке концепта «способ производства общественной жизни». Рассмотрение способа производства общественной жизни как своеобразного единства способа производства собственной жизни (производства человека, способа производства материальных благ, производства вещей и социальных условий), а также природной среды, в которой функционирует общество, влекло за собой массу принципиальных научных выводов. Одним из первых А.М. Ковалев обосновал идею о плодотворности позиции единства цивилизационного и формационного подходов к анализу общественной жизни. В качестве основы и мерила социального бытия он определил не какие-либо безличные факторы, но человека, укрепив тем самым ту гуманистическую составляющую, которая всегда была стержнем отечественной интеллектуальной мысли. Талант А.М. Ковалева в полной мере раскрылся вместе с конституированием в стране политической науки. Отдав почти 30 лет жизни работе на отделении политологии философского факультета, он с энтузиазмом воспринял известие о создании в Московском университете самостоятельного факультета политологии. И как первый председатель Профессорского собрания факультета успел много сделать для его становления и развития. Подробнее о жизни и творчестве А.М. Ковалева см.: [Коваленко 2013: 522–528; Козиков, Кудряшова, Шутов 2013: 7–14; Памяти... 2010: 106–107; Соболев 2020: 136–141; Соболев, Филимонов 2022: 161–168].

Основные вопросы политической науки

Одной из центральных задач политологии как утверждающегося научного направления была разработка проблемы соотношения политической науки и ее объекта — политики и власти⁴. Для А.М. Ковалева политология в широком смысле — наука о «закономерностях функционирования и развития политической сферы общества, его политической жизни. Подобно тому, как экономическая теория изучает экономическую сферу общественной жизни, а социология — социальную, так и политология представляет собой науку о политической сфере жизни общества» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 235]⁵.

Политическая жизнь, отмечал А.М. Ковалев, включает в себя «объективные и субъективные процессы, закономерные и случайные явления» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 235]. Объект политической науки — «политическая сфера общественной жизни в качестве целого и ее законы; непредсказуемые и случайные явления, происходящие в рамках этой сферы; и сфера сознательного воздействия на политические процессы, происходящие в обществе» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 236].

На самых первых этапах становления политологического знания в стране чрезвычайно острым выступал вопрос о самоопределении политологии, ее месте в системе обществоведческих наук. А.М. Ковалев решительно настаивал на ее самостоятельной роли и значении, резко критикуя, в частности, распространенную тогда позицию, согласно которой политологию считали частью социологии: «Если рассматривать социологию не в широком смысле как науку об обществе, а в узком смысле как науку о социальных структурах, их связях и взаимоотношениях в обществе, то политология выступает столь же самостоятельной и равноправной наукой, как и социология» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 236].

Как философа по образованию и по духу А.М. Ковалева в большой степени интересовал вопрос о соотношении философии и политики. Он усматривал как сходство, так и различия между ними. Их единство, писал А.М. Ковалев, заключается в том, что и философия, и политика отражают одну и ту же реальность, что «общие законы мироздания, выступающие объектом изучения философии, действуют, хотя и в специфической форме, и в сфере политики. Именно эти законы выступают объектом изучения философии политики, они влияют и на политические решения, пронизывают политику и политические действия. Политика должна исходить из общих законов и не противоречить им» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 265]. Вместе с тем, по А.М. Ковалеву,

⁴ Интенсивная и плодотворная дискуссия по этому вопросу продолжается и поныне: [Алексеева 2005: 144–170; Бойцова 2018: 55–62; Галкин 2013: 6–22; Глебова 2009: 23–43; Гуроров 2016: 4–28; Ильин, Коваль 1991: 103–115; Пляйс 2001: 47–57; Соловьев 1997: 57–70; Соловьев 1998: 21–39; Соловьев 2020: 138–147; Царегородцев, Ширинянец 2018: 64–78; Шабров 2016: 51–61].

⁵ Цитируя книгу «Собственность. Власть. Политика», опубликованную совместно с А.А. Ахвледиани, авторы настоящей статьи ссылаются только на те ее разделы, которые написаны лично А.М. Ковалевым.

существенные различия между философией и политикой заключаются в том, что, «если философия занимается общими законами и тенденциями развития мироздания, то объектами политики выступают конкретные процессы и явления. При этом имеет место обратное влияние, поскольку политика имеет по отношению к философии относительную самостоятельность. В силу этого нередко возникает ситуация, когда политика подчиняет себе философию, науку в целом» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 265].

Для А.М. Ковалева как ученого, как человека, по жизни испытывавшего пресс идеологических структур, этот вопрос был принципиальным. В отличие от политики, писал он, наука изучает «закономерности развития природы, общества и человеческого мышления. В то же время, поскольку всякая закономерность реализуется через случайность и непредсказуемость, то одной науки оказывается недостаточно, нужна и политика как своеобразное средство реализации объективной закономерности» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 264]. Коль скоро, однако, в основе развития лежат «закономерные связи и отношения, то не наука должна находиться на службе у политики, а, наоборот, политика должна руководствоваться данными науки и исходить из них. В то же время и знание одних научных истин без политики недостаточно для определения конкретной линии поведения ни индивида, ни социальной группы, ни общества в целом. Иными словами, политика должна быть научной, так как без этого она не добьется успеха, а научные истины в свою очередь должны дополняться политическими реалиями и действиями» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 264].

О задачах собственно политической науки А.М. Ковалев высказывался вполне предметно. Он, прежде всего, настаивал на ее комплексном характере⁶. Политическая наука, считал он, должна включать в себя «общую политологию, которая изучает общие закономерности функционирования политической сферы и жизни общества на всех этапах его развития, и ряд конкретных наук, отражающих многообразные реалии политического бытия» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 236].

Политологию, по мысли А.М. Ковалева, в качестве системы наук можно разделить на следующие сферы: «а) историю политологии (история науки); б) собственно политологию (науку о предмете, законах, категориях и методологии); в) прикладные и отраслевые политологии; и все эти части объединены единством политической жизни общества» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 236].

⁶ А.М. Ковалев всегда отстаивал необходимость комплексного, объемного анализа социальных процессов. Работая еще в рамках традиционной парадигмы, он стал организатором и активным участником любопытной для того времени дискуссии о предмете научного коммунизма. Если оппоненты его точке зрения (Ц.А. Степанян и др.) полагали, что таким предметом выступают исключительно социально-политические отношения, то А.М. Ковалев, подчеркивая значимость политического управления, настаивал на необходимости исследования социума в его целостных измерениях, с учетом всех основных сфер общественной жизни. Подробнее о современных теоретических дискуссиях о коммунизме в России см., например: [Гуторов, Ширинянц 2021: 525–544].

А.М. Ковалев в этой связи вполне определенно поставил вопрос о неизбежном появлении в рамках политической науки новых направлений, которые, как он считал, со временем должны получать все большую свою относительную самостоятельность. Фактически тем самым он одним из первых задал тональность продолжающейся до наших дней дискуссии о природе и границах «мира политического» и связанного с ним вопроса об уточнении предметного поля политологии. И направления последующей трансформации этого поля, пусть в вероятностных очертаниях, были определены им достаточно четко. Так, если для первой половины 1990-х гг. было характерно преимущественное внимание научного сообщества к разработке проблем собственно политической сферы (парламентаризм, партийно-политическая система, вопросы федеративного строительства и т.п.), то в наши дни исследователи, не снижая интереса к изучению всех этих вопросов, все более предметно начинают выписывать сюжеты, связанные с определением роли и значения политических решений и действий в обосновании и осуществлении финансовой политики, энергетической политики, демографии, инноваций, экологии, миграционных процессов и др. А это, безусловно, заметно усиливает значение политологического инструментария в анализе многослойных проблем взаимосвязанного социума. И такое понимание задач политической науки во многом восходит к идеям А.М. Ковалева.

Представляются интересными в этой связи рассуждения А.М. Ковалева о природе и соотношении власти и политики. Отмечая, что в политологии проблемы политики и политических структур, управления исследуются с точки зрения определяющей роли социальных условий на жизнь общества, А.М. Ковалев настаивал, что существуют и более фундаментальные естественно-исторические причины наличия в обществе политики и политических структур, управления в целом. Общество выступает, «с одной стороны, как некая единая органическая и социальная целостность, а с другой — состоит из относительно самостоятельных отраслей, сфер, индивидов, этносов и т.д.» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 238]. Оно тем самым представляет собой «необычайно гибкую, подвижную и динамичную систему. При этом в отличие от животных отношения между индивидами здесь строятся не столько на закрепленных инстинктах, сколько на сознательности и относительной свободе воли» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 238]. Человек, будучи частью социального целого, наделен «некоторыми общими коренными потенциями к функционированию и развитию в рамках своей целостности. Эти потенции носят общий характер. В результате этого он в своем конкретном поведении может поступать более свободно, действовать как в соответствии с интересами своей общности, так и вопреки ей. Именно поэтому в обществе в качестве своеобразной компенсации этой свободы и независимости человеческих индивидов создаются атрибуты власти, аппарат государственного управления, возникает политика. Одним словом, власть, государственное управление выступают своеобразной компенсацией особенностей человеческой

природы, ее запрограммированности на общие принципы и свободу воли» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 238].

Основные ориентиры человека — «потребность самосохранения, воспроизводство своей жизни, потребность к труду, мышление, потребность в общении и т.д. — находятся в сфере его подсознания. Именно подсознание ориентирует человека на различные виды деятельности, которые ему присущи в соответствии с особенностями его природы. Однако конкретные виды и проявления своей деятельности человек осуществляет сознательно, относительно свободно, сообразуясь с обстановкой» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 239]. При этом необходимо выделить важное и неважное, отделить «существенное от несущественного, определить степень опасности, возможность и степень риска и т.д. Поскольку все это не дается непосредственно подсознанием, то для компенсации человеку нужны структуры, такие как власть и политика, в качестве своеобразного свода правил поведения» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 240].

А.М. Ковалев считает, что наличие и необходимость власти в обществе связаны с существованием разных социальных типов личности. А это, в свою очередь, ведет к «разнообразию мнений и точек зрения по актуальным вопросам развития общества, их столкновению, что усиливает необходимость в особых структурах — в виде власти, единой идеологии, управления и т.д. Органы власти в обществе представляют собой более высокую форму доминирования целого над своими частями, обеспечения гармоничного равновесия системы в сравнении с тем, что присуще природному миру в целом. В обществе, — по мнению А.М. Ковалева, — наличие таких механизмов приобретает особую значимость» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 240].

Общество требует гармоничного равновесия всех своих частей и элементов. В то же время А.М. Ковалев считает, что «их относительная самостоятельность и активность приводят к периодическому нарушению такого равновесия и соответствия» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 241]. Именно в качестве механизма поддержания и обеспечения целостности в обществе и возникают «власть, обязанности, юридические и моральные нормы и т.д. Институт власти как раз и призван ограничить меру или границу допустимой в данных условиях свободы индивидов во имя сохранения единства целого и вместе с тем обеспечить необходимую свободу выбора человеческой личности, так как ущемление такой свободы рано или поздно приведет и к ущемлению интересов целого» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 241].

Любое общество, по А.М. Ковалеву, нуждается во власти. Так как оно находится в данных конкретных условиях, то наряду со «всеобщими законами и принципами возникают специфические законы, нормы морали и особенно права, порожденные данными социальными условиями и общественным строем» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 241]. При отсутствии определенных социально-экономических предпосылок, продолжает А.М. Ковалев, «вряд ли было бы возможно появление в обществе государственной власти, политики и т.д. Но если бы индивиды не обладали относительной самостоятельностью

по отношению к своему социальному целому, а уподоблялись бы муравьям, которыми управляют инстинкты, вряд ли потребовалось бы в таком случае и государство, и власть, и политика, и управление» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 242]. Поэтому А.М. Ковалев делает вывод, что, «с одной стороны, власть — это средство и способ проявления и действия в рамках общества закона динамического равновесия, а с другой — обеспечение преимущественного функционирования и развития его наиболее важных и жизнеспособных элементов» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 242]. В соответствии с этим «лишь та власть может быть законной и той власти подчиняются добровольно, которая действительно реализует интересы данной общности и составляющих ее индивидов. Этому и призваны в конечном счете служить правовое государство и демократия» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 243].

Власть, подчеркивает А.М. Ковалев, не только есть продукт взаимоотношения индивидов, но и общества как «определенной целостности и свободы индивидов. При этом борьба — результат не просто беспорядочности отношений и извращенности индивидов, но и средство поддержания и обеспечения в обществе динамического равновесия, перераспределения материальных ресурсов из одних сфер в другие, обеспечения закона преимущественного развития» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 243]. «Правовые нормы в конечном счете и заключают в себе те границы, в пределах которых человек может проявить свои естественные качества и удовлетворить потребности» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 244].

А.М. Ковалев делает предположение, что «как социальные процессы на определенном этапе извращают естественные, так и право извращает и подчиняет себе моральные нормы и принципы» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 244]. И далее он выдвигает гипотезу, что только при создании «адекватности социальных условий естественным побуждениям человеческой личности (при наличии избытка) человек сможет поступать не в зависимости от того, что диктуют ему социальные условия, а в соответствии со своими естественными качествами. Иными словами, тогда человек сможет руководствоваться не столько внешними рамками, сколько своими внутренними побуждениями. Лишь тогда, когда человек будет ограничен своими внутренними качествами, правовое регулирование сделается излишним и отомрет либо принципиальным образом изменит свой характер. Однако следует иметь в виду, что при всех условиях останутся определенные моральные нормы, ибо жить в обществе и быть свободным от него невозможно» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 244–245].

В итоге А.М. Ковалев приходит к выводу, что «если в области производственной деятельности недостаток инстинктивных естественных инструментов у человека компенсируется искусственными орудиями труда, если недостаток его естественных наступательных и оборонительных механизмов компенсируется искусственным вооружением, то недостаток естественных инстинктивных механизмов между целым и частью, а равно между самими человеческими индивидами, общественными сферами и т.д. компенсируется властью и управлением» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 245].

Власть и управление в обществе, по мысли А.М. Ковалева, призваны:

- «обеспечить внутреннее единство системы как определенной целостности, а также гармоничное равновесие между ее частями;
- создать условия для обеспечения функционирования всех частей социального целого в соответствии с законом всеобщей реализации;
- поддерживать приоритет целого над своими частями и элементами;
- обеспечить преимущественное развитие тех частей и элементов социального целого, которые имеют более важное значение, а также создавать внешние условия, наиболее адекватные требованиям данной общественной системы.

Одним словом, управление призвано обеспечить эффективное действие закона гармонического функционирования и развития всего общества как целостной системы в данных условиях» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 246], тогда как политика направлена на решение следующих задач:

- «обеспечение целостности системы и динамического баланса между соревнованием и сотрудничеством ее элементов;
- обеспечение приоритета целого над своими частями и вместе с тем представление им относительной самостоятельности и активности в рамках целостности;
- обеспечение закона преимущественного развития для всего наиболее важного, жизнеспособного и перспективного для жизни общества, данной социальной группы или индивида» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 246].

С помощью власти и управления в обществе обеспечивается «либо централизация в развитии всей системы, либо ее демократизация на основе представления широкой свободы человеческим индивидам» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 247]. Демократия, по мнению А.М. Ковалева, неразрывно связана с «расширением равенства и рамок свободы выбора человеческой личности. Такая свобода может находить свое выражение как в сфере политической жизни, так и в других сферах человеческой деятельности и соответственно сферах общества. В самом деле, задается он вопросом, разве переход от неэквивалентного к эквивалентному обмену и товарному производству не означает расширение рамок свободы выбора человеческой личности в сфере экономической жизни, а тем самым и определенный шаг в сторону равенства и экономической демократии?» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 247]. А.М. Ковалев таким образом ставит вопрос, исключительно важный для политической науки и широко дискутируемый в рамках существующих мировоззренческих парадигм относительно природы демократии: сугубо ли это политический феномен или демократия может и должна иметь и другие свои измерения — экономические, социальные и т.д. И он решительно отстаивает последнюю точку зрения, что, по мнению авторов, для России с ее экзистенциальными установками на чаяния «социальной правды» звучит сегодня исключительно злободневно.

А.М. Ковалев отмечает, что естественной предпосылкой демократии выступает «адекватность социальных условий потребностям человеческого существования и возможность для свободного проявления действия закона

преимущественного развития. Общество, однако, функционирует и развивается в определенной социальной и природной среде. В условиях, когда социальные предпосылки находятся в резком несоответствии с потребностями человеческого потенциала, оно стремится компенсировать это несоответствие и обеспечить свое динамическое равновесие со средой посредством развития одних сфер за счет ограничения других. В таких условиях закон преимущественного развития приобретает извращенный характер и начинает действовать путем ущемления других частей социального организма» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 247].

В качестве примеров таких ущемлений А.М. Ковалев приводит следующие аргументы: «В политической сфере это находит свое проявление в усилении централизованной власти, обожествлении тех или иных политических деятелей, резком сужении права выбора для громадного большинства населения и даже его своеобразного бегства от свободы. В области экономики это проявляется в доминировании распределения собственности и материальных ресурсов сверху и господстве незначительного меньшинства за счет угнетения громадного большинства. В этот период доминирует неэквивалентный обмен и царит резкое экономическое неравенство. В области естественных отношений вопиющее социальное неравенство вело к подавлению свободы проявления человеческих чувств у людей, что особенно ярко проявилось в нарушении чувства привязанности и любви при вступлении в брак» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 248].

А.М. Ковалев и подчеркивает поэтому, что только при наличии «адекватности социальных условий природе человека, потребностям человеческого существования закон преимущественного развития перестает проявляться в извращенных формах. В результате этого общий интерес перестает прокладывать себе дорогу за счет интересов индивидов. У человека возрастает чувство собственного достоинства, усиливается тяга к равенству и социальной свободе» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 248].

Только в условиях равенства и свободы выбора вместо «неэквивалентного обмена возможно утвердить эквивалентный и обеспечить таким образом дальнейшее расширение рамок свободы человеческой личности в сфере экономической жизни. Равенство и свобода выбора выступают необходимой предпосылкой и для утверждения политической свободы и демократии в обществе, а также для решения ряда социальных проблем — равенства полов, раскрепощения женщины и т.д. А это в свою очередь, — по мнению А.М. Ковалева, — будет сопровождаться ослаблением власти и властных структур в обществе и расширением управленческой сферы» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 249].

Завершая свои аналогии и рассуждения, А.М. Ковалев приходит к выводу: «Поскольку в мире и обществе имеют место как необходимые, так и случайные, как закономерные, так и стихийные, как общие, так и конкретные, как предсказуемые, так и непредсказуемые явления и процессы, то возникает необходимость познания и исследования не только закономерности, но и случайности и, следовательно, не только науки об общих тенденциях общественного

развития, но и науки о конкретном, неповторимом и случайном в этом развитии. Иными словами, необходимы знание, учет и умение ориентироваться не только в закономерных предсказуемых, но и в стихийных непредсказуемых явлениях и процессах как в мире в целом, так и в конкретных условиях. Последним и занимается политология и ее сердцевина — политика» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 249–250].

Политология и ее законы

Отмечая всю значимость для политологии общих ее аспектов, связанных с мировоззренческими измерениями, и инструментальных ее возможностей, А.М. Ковалев вместе с тем неоднократно выражал опасения увлечением многих исследователей лишь миром политических технологий. В последние годы своей жизни он активно занимался разработкой наиболее общих законов мироздания. Пиетет к фундаментальным основаниям научного знания вообще был его отличительной чертой. Конечно, он был увлекающимся человеком, что-то преувеличивал, неизменно выказывая, к примеру, весьма настороженное отношение к институту лоббизма и утверждению этой темы в политической науке. Со своей теоретической и нравственной точки зрения Александр Митрофанович никак не мог воспринять, в частности, и концепт политического маркетинга. Рассматривая политику как исключительно ответственное дело, он «морщился», когда речь заходила о применении теории игр к политическому анализу. Как последовательного демократа не только по убеждениям, но и по стилю руководства его приводила в недоумение увлеченность многих политологов проблематикой политической элиты. Можно говорить, конечно, что оптимального соотношения между теоретическими и прикладными возможностями науки А.М. Ковалев не определил, но он завещал другое: убежденность в великом предназначении науки, веру в преобразующую силу научного знания.

Свою интеллектуальную мощь А.М. Ковалев направил на то, что являлось его научной стихией, — на выявление в политической науке закономерностей и законов. Без закономерностей, справедливо писал он, не может быть состоятельным научное знание, ибо наука как таковая имманентно предполагает «определенные устойчивые истины, которые отражают либо закономерности, лежащие в основе мироздания в целом, либо в той или иной его области» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 266]. Законы политики и политической деятельности, подчеркивал А.М. Ковалев, «связаны с действиями и выступают результатом взаимодействия трех различных сфер общественной жизни: человека, его природных и социальных условий» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 266].

По мнению А.М. Ковалева, суть *основного закона политики* — «обеспечение оптимального функционирования и развития общества, социальной группы, индивида в условиях случайности и непредсказуемости путем сознательного воздействия на объективные процессы» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 267].

Целью политики выступает «обеспечение оптимального динамического равновесия как внутри данной страны, так и на международной арене в заданных

условиях. При этом чем сильнее нарушено динамическое равновесие, тем активнее должна проводиться политическая деятельность в целях ее устранения. В соответствии с этим одним из важных критериев правильности политики и политической линии выступает степень обеспечения динамического равновесия между всеми сферами общественной жизни во имя оптимального развития ее человеческого потенциала» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 267].

Возможности такого развития А.М. Ковалев не мыслил вне нравственных составляющих политической деятельности. Он был убежденным противником разведения политики и морали. Его рассуждения неизменно и всегда фокусировались на принципе социальной справедливости, и далеко не случайно, что одну из самых последних своих работ он так и озаглавил — «Социально-справедливое общество — утопия или возможность» [Ковалев 2005].

Другой закон политики и политической деятельности состоит в том, что существует, как писал А.М. Ковалев, «необходимость знания не только цели, но и средства ее достижения, а также мобилизации сил для ее выполнения. В связи с этим важнейшим законом выступает знание и учет всей совокупности объективных и субъективных процессов общественного развития, а также их использование в практической деятельности. Лишь таким образом можно не ошибиться в политике, которая в этом смысле выступает как достижение возможного в данных условиях» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 267].

Исторический опыт, по мысли А.М. Ковалева, свидетельствует о том, что «успех в осуществлении политики достигается лишь там и тогда, где и когда политика соответствует объективным историческим тенденциям общественного развития. И, напротив, политики терпят поражение, если их деятельность противоречит развитию объективных процессов» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 267]. Следует учитывать при этом, добавлял он, что общественная жизнь характеризуется «различными уровнями, с присущими им тенденциями. На уровне природно-демографических основ действуют одни тенденции, на уровне социальных условий — другие, нередко противоположные первым. Лишь учет тех и других в их совокупности и единстве, — по А.М. Ковалеву, — может служить условием успеха в политике и политической деятельности» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 268]. *Важнейшим законом политики* А.М. Ковалев считал поэтому сознательное воздействие человека, класса, общества в целом на объективные процессы путем их умелого использования и применения. Политика — «стратегия поведения определенных социальных субъектов. Она сводится к обеспечению максимальных результатов при минимальных затратах. Это означает, что политика должна обеспечить экономию собственных сил и вместе с тем поиск в окружающих условиях дополнительных средств и резервов для обеспечения успеха и достижения цели» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 268]. А.М. Ковалев добавлял при этом, что залог успеха здесь — обеспечение надежных союзников и разобщение противодействующих сил как одно из основных условий достижения цели. Можно оценить эту мысль в сегодняшней ситуации борьбы России с ее глобальным противником.

Еще один из законов политики и политической деятельности, писал А.М. Ковалев, заключается в том, что, создавая новое, следует опираться на достигнутое, не ломать старого до создания нового. Предметно и четко он обосновывал эту мысль в характеристике содержания и негативных последствий тех реформ, которые проводились в нашей стране в 1990-е гг. И эта его позиция последовательно утверждалась им в период, когда осуществляемые реформы выступали стержнем официальной правительственной политики и еще не были общей темой последующих ее оценок. Применительно к России А.М. Ковалев тем самым фактически выступал с позиций отстаивания значимости отечественной политической традиции, единства ее исторического развития, всех его этапов. Нормы закона «не навреди», настаивал он, должны действовать и в политике — «не навреди тому социальному целому, к которому принадлежит данный субъект. В случае нарушения каких-либо принципов функционирования социального целого такое нарушение может быть, — по А.М. Ковалеву, — оправдано лишь в той мере, в какой оно диктуется необходимостью, причем достигнутый результат должен превышать потери, с которыми были сопряжены те или иные политические действия» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 269]. Другими словами (и это тоже включалось им в законы политики), в практическом действии важен не только учет текущей ситуации, но и предвидение возможных последствий, исходя при этом не из тех или иных отдельных сторон или факторов, но учитывая весь процесс в целом, всю его глубину и многообразие.

Из этого А.М. Ковалев выводит закон единства цели и средств ее достижения. При этом, подчеркивает он, «чем труднее и менее предсказуемы условия функционирования и развития того или иного социального субъекта, тем энергичнее и эффективнее должна осуществляться сама политическая деятельность» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 269–270]. Общие основания политической жизни, по его глубокому убеждению, неизменно и всегда должны быть связаны с сильной государственной политикой, с тем, что многими в политологическом сообществе связывается с понятием онтологии политической воли.

И, быть может, самое главное в размышлениях А.М. Ковалева о законах политики и политических действий это его формулировка — «Смотреть вперед, а не назад». «Если политика верна, если избрано правильное направление, то следует, — настаивал он, — идти до конца, несмотря на временные трудности и препятствия» [Ахвледиани, Ковалев 1996: 269]. А.М. Ковалеву была близка мысль Иммануила Канта, которая в несколько перефразированном виде может звучать так: политика в любом случае останется госпожой, политология — ее служанкой. Но эту роль она может выполнять двояко. Она может нести шлейф платья за своей госпожой, но может и идти впереди с факелом, освещая ей дорогу.

В этом смысловом предназначении А.М. Ковалев и определял главную задачу отечественной политической науки — дать осмысление непростых политических реалий современного мира, выработать надежные рекомендации в утверждении состоятельности такого мощного исторического проекта, каким является творимый нами проект «Россия».

Заключение

Политологическое сообщество страны и политическая наука в России прошли период своего становления и достигли состояния своего устойчивого развития. В этом — огромная заслуга тех ученых, которые стояли у истоков политологии и которые щедро делились своими знаниями с молодыми исследователями, нацеливая их на творческий подход к изучению сложных процессов современного мира, побуждая их к научному поиску и новым открытиям. И изучение их научного наследия сегодня имеет непреходящее значение.

Идейно-теоретическое наследие профессора Александра Митрофановича Ковалева, его совесть ученого, ответственная гражданская позиция и дают нам те основания развития научного знания, которые не могут не задавать новых импульсов политической национально ориентированной науке, рождать плеяду новых поколений исследователей, проникнутых духом научного творчества и высокой ответственности перед страной и народом.

Поступила в редакцию / Received: 20.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 19.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Алексеева Т.А.* Познание и сущность политического // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2005. № 1 (36). С. 144–170. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2005-36-1-144-170>
- Ахведиани А.А., Ковалев А.М.* Собственность. Власть. Политика. М.: Издательство Московского университета, 1996. 280 с.
- Баталов Э.Я.* Восхождение к политической науке // *Общественные науки и современность.* 2005. № 3. С. 34–47.
- Бойцова О.Ю.* «Власть» как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия.* 2018. № 1. С. 55–62.
- Буренко В.И.* О началах и истоках современной российской политологии (30 лет российской политической науке) // *PolitBook.* 2019. № 3. С. 164–179.
- Воробьев Д.М.* Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // *Полис. Политические исследования.* 2004. № 4. С. 169–178. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.14>
- Галкин А.А.* Власть и политический капитал (размышления на досуге) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2013. № 4 (71). С. 6–22. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-71-4-6-22>
- Галкин А.А.* У истоков возрождения политической науки в России (1960–1985 гг.): субъективные заметки // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* 2010. № 3–4 (58–59). С. 257–269. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-5859-3-257-269>
- Глебова И.И.* Сакрализация верховной власти в России как культурно-исторический феномен // *Россия и современный мир.* 2009. № 4 (65). С. 23–43.
- Гуторов В.А.* О некоторых аспектах формирования политико-философского дискурса в современной России // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2016. Т. 12. № 1. С. 4–28.

- Гуторов В.А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 9–29. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.01.02>
- Гуторов В.А., Шириняц А.А. Интерпретации коммунизма и посткоммунистических трансформаций в России: современные теоретические дискуссии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 525–544. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-525-544>
- Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиции // Политическая наука. 2001. № 1. С. 5–21.
- Ильин М.В., Коваль Б.И. Что есть политика и что — наука о политике (опыт нетрадиционного обзора) // Полис. Политические исследования. 1991. № 4. С. 103–115.
- Ирхин Ю.В. Российская политология: этапы генезиса и особенности институционализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1 (18). С. 94–102.
- Капто А.С. К вопросу об институализации политической науки // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 67–77.
- Ковалев А.М. Социально-справедливое общество — утопия или возможность. М.: Современные тетради, 2005. 698 с.
- Коваленко В.И. Памяти учителя // Ковалев А.М. Избранное. Воспоминания об А.М. Ковалеве. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 522–528.
- Коваленко В.И. Политическая наука и политологическое образование в России и в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 1. С. 4–9.
- Козиков И.А., Кудряшова М.С., Шутов А.Ю. Ученый, учитель, гражданин // Ковалев А.М. Избранное. Воспоминания об А.М. Ковалеве. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 7–14.
- Памяти Александра Митрофановича Ковалева // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 6. С. 106–107.
- Пивоваров Ю.С. Политическая наука в системе информации // Политическая наука. 2001. № 1. С. 49–53.
- Пляйс Я.А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 1. С. 9–32.
- Пляйс Я.А. Политическая власть как основной предмет политологии транзитного общества // Вестник Финансовой академии. 2001. № 3 (19). С. 47–57.
- Сморгунов Л.В. Региональные политологические сообщества в советское время // Политическая наука. 2015. № 3. С. 125–137.
- Соболев В.А. Значение идейно-теоретического наследия А.М. Ковалева для становления политологии в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2 (63). С. 136–141.
- Соболев В.А. История политической науки в России. М.: Издательство Московского университета, 2022. 200 с.
- Соболев В.А. Ф.М. Бурлацкий (1927–2014): Жизнь и труды. Становление политической науки в СССР. М.: Издательство Московского университета, 2019. 224 с.
- Соболев В.А., Филимонов К.Г. Советская политологическая традиция в университетах: о политике и политической науке в работах А.М. Ковалева // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 161–168. <https://doi.org/10.17223/15617793/474/18>
- Соболев В.А., Шириняц А.А. Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 5. С. 25–42.
- Соловьев А.И. Власть в политическом измерении // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 6. С. 57–70.

- Соловьев А.И. Власть и политика. Polemические заметки по поводу проклятых вопросов политической теории // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 135–147. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.10>
- Соловьев А.И. Политическая власть в обозрении российских ученых // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1998. № 4. С. 21–39.
- Царегородцев С.С., Шириняну А.А. В поисках смысла: идеи как фактор политики // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 64–78.
- Шабров О.Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука? // Власть. 2016. Т. 24. № 9. С. 51–61.
- Шутов А.Ю., Соболев В.А. Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 28–38. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.71.63584>
- Brown A.H. Political Science in the Soviet Union: A new Stage of Development? // Soviet Studies. 1984. Vol. 36, no. 3. P. 317–344. <https://doi.org/10.1080/09668138408411537>
- Brown A.H. Political Science in the USSR // International Political Science Review. 1986. Vol. 7, no. 4. P. 443–481. <https://doi.org/10.1177/019251218600700408>
- Brown A.H. Soviet Politics and Political Science. London: Macmillan, 1974. 128 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-01567-2>
- Hill R.J. Soviet Politics, Political Science and Reform. New-York: M.E. Sharpe, 1980. 221 p. <https://doi.org/10.1177/000271628145300138>
- Malcolm N. Soviet Political Scientists & American Politics. New-York: St. Martin's Press, 1984. 225 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-17434-8>
- Skilling G. In Search of Political Science in the USSR // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1963. Vol. 29, no. 4. P. 519–529. <https://doi.org/10.2307/139341>
- Theen R.H.W. Political Science in the USSR: “To Be, or not to Be” Some Reflections on the Implications of a recent Soviet Critique of American Political Science // World Politics. 1971. Vol. 23, no. 4. P. 684–703. <https://doi.org/10.2307/2009856>

References

- Alekseeva, T.A. (2005). Perception and essence of the political. *Politeia — The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, (1), 144–170. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2005-36-1-144-170>
- Ahvediani, A.A., & Kovalev, A.M. (1996). *Property, power, politics*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Batalov, E.Ya. (2005). The ascent to political science. *Social sciences and contemporary world*, (3), 34–47. (In Russian).
- Boitsova, O.Yu. (2018). The power as a concept: fixing the meanings in the language and their interpretation in modern political philosophy. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, (1), 55–62. (In Russian).
- Brown, A.H. (1984). Political science in the Soviet Union: a new stage of development? *Soviet Studies*, 36(3), 317–344. <https://doi.org/10.1080/09668138408411537>
- Brown, A.H. (1986). Political science in the USSR. *International Political Science Review*, 7(4), 443–481. <https://doi.org/10.1177/019251218600700408>
- Brown, A.H. (1974). *Soviet politics and political science*. London: Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-01567-2>
- Burenko, V.I. (2019). About the beginning and origins of modern Russian political science (30 years of Russian political science). *PolitBook*, (3), 164–179. (In Russian).

- Galkin, A.A. (2010). At outset of political science resurrection in Russia (1960–1985). Personal considerations. *Politeia — The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, (3–4), 257–269. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2010-5859-3-257-269>
- Galkin, A.A. (2013). Power and political capital considerations at leisure. *Politeia — The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, (4), 6–22. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-71-4-6-22>
- Glebova, I.I. (2009). Sacralization of supreme authority in Russia as a cultural and historical phenomenon. *Russia and the contemporary world*, (4), 23–43. (In Russian).
- Gutorov, V.A. (2016). On some aspects of the formation of political philosophic discourse in modern Russia. *POLITEX: Political Expertise*, 12(1), 4–28. (In Russian).
- Gutorov, V.A. (2015). Politics and education: historical tradition and modern transformations. *Polis. Political Studies*, (1), 9–29. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.01.02>
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2021). Interpretation of communism and post-communist transformations in Russia: modern theoretical discussions. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 525–544. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-525-544>
- Hill, R.J. (1980). *Soviet politics, political science and reform*. New-York: M.E. Sharpe. <https://doi.org/10.1177/000271628145300138>
- Ilyin, M.V. (2001). Russian political science: understanding of tradition. *Political Science*, (1), 5–21. (In Russian).
- Ilyin, M.V., & Koval, B.I. (1991). What is politics and what is the science of politics (the experience of an unconventional review). *Polis. Political Studies*, (4), 103–115. (In Russian).
- In memory of Alexander Kovalev. (2010). *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, (6), 106–107. (In Russian).
- Irhin, Yu.V. (2011). Russian political science: stages of genesis and features of institutionalization. *Central Russian Journal of Social Sciences*, (1), 94–102. (In Russian).
- Kapto, A.S. (2018). On the question of institutionalizing political science. *Social and humanitarian knowledge*, (2), 67–77. (In Russian).
- Kovalenko, V.I. (2013). In memory of the teacher. In A.M. Kovalev, *Selected works. Memories of A.M. Kovalev* (pp. 522–528). Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Kovalenko, V.I. (2009). Political science and political science education in Russia and in MSU. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, (1), 4–9. (In Russian).
- Kovalev, A.M. (2005). *Socially just society — utopia or possibility*. Moscow: Contemporary notebooks. (In Russian).
- Kozikov, I.A., & Kudryashova, M.S., & Shutov, A.Yu. (2013). Scientist, teacher, citizen. In A.M. Kovalev, *Selected works. Memories of A.M. Kovalev* (pp. 7–14). Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Malcolm, N. (1984). *Soviet political scientists & American, politics*. New-York: St. Martin's Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-17434-8>
- Pivovarov, Yu.S. (2001). Political science in the information system. *Political Science*, (1), 49–53. (In Russian).
- Plyais, Ya.A. (2005). About genesis, subject and contemporary situation in Russian political science. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, (1), 9–32. (In Russian).
- Plyais, Ya.A. (2001). Political power as the main subject of political science in the transitional society. *Bulletin of the Financial Academy*, (3), 47–57. (In Russian).
- Shabrov, O.F. (2016). The concept of political: is political science possible? *The Authority*, 24(9), 51–61. (In Russian).
- Shutov, A.Yu. & Sobolev, V.A. (2020). Formation of political science in the USSR: To the 30th anniversary of official recognition. *Dialogue with Time*, (71), 28–38. (In Russian). <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.71.63584>

- Skilling, G. (1963). In search of political science in the USSR. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, 29(4), 519–529. <https://doi.org/10.2307/139341>
- Smorgunov, L.V. (2015). Regional political science communities in the Soviet era. *Political Science*, (3), 125–137. (In Russian).
- Sobolev, V.A. (2019). *F.M. Burlatsky (1927–2014). Life and works. The formation of political science in the USSR*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Sobolev, V.A. (2022). *History of political science in Russian*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Sobolev, V.A. (2020). Significance of the ideological and theoretical heritage of A.M. Kovalev for the formation of political science in Russia. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2(63), 136–141. (In Russian).
- Sobolev, V.A., & Filimonov, K.G. (2022). The Soviet political science tradition in universities: politics and political science in the works of A.M. Kovalev. *Tomsk State University Journal*, (474), 161–168. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/474/18>
- Sobolev, V.A., & Shirinyants, A.A. (2016). F.M. Burlatsky and formation of political science in the USSR. *Political Science*, Special issue, 25–42. (In Russian).
- Soloviev, A.I. (1998). Political power in the review of Russian scientists. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, (4), 21–39. (In Russian).
- Soloviev, A.I. (2020). Power and politics. Polemic notes about “damned questions” of political science. *Polis. Political Studies*, (6), 135–147. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.10>
- Soloviev, A.I. (1997). Power in the political dimension. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, (6), 57–70. (In Russian).
- Theen, R.H.W. (1971). Political science in the USSR: “To be, or not to be” Some reflections on the implications of a recent Soviet critique of American political science. *World Politics*, 23(4), 684–703. <https://doi.org/10.2307/2009856>
- Tsaregorodtsev, S.S., & Shirinyants, A.A. (2018). In search of meaning: ideas as a factor of policy. *Bulletin of Russian nation*, (1), 64–78. (In Russian).
- Vorobyev, D.M. (2004). Political science in the USSR: formation and development of a scientific community. *Polis. Political Studies*, (4), 169–178. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.14>

Сведения об авторах:

Коваленко Валерий Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой российской политики, факультет политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: kovalenko1946@list.ru) (ORCID: 0000-0002-4430-0377)

Соболев Владимир Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории политики, факультет политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: sobolev@polit.msu.ru) (ORCID: 0000-0001-7013-8070)

About the authors:

Valery I. Kovalenko — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kovalenko1946@list.ru) (ORCID: 0000-0002-4430-0377)

Vladimir A. Sobolev — Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: sobolev@polit.msu.ru) (ORCID: 0000-0001-7013-8070)